

УДК 78.01

DOI: 10.26176/otmroo.2025.50.2.002

Марина Валериевна Карасёва

marina.v.karaseva@gmail.ru

Доктор искусствоведения, профессор
кафедры теории музыки Московской
государственной консерватории имени
П. И. Чайковского

Marina V. Karaseva

marina.v.karaseva@gmail.ru

Dr. Habil. in Art Studies, Professor of Music
Theory Department of Moscow
P. I. Tchaikovsky State Conservatory

Стержень неизменности должен оставаться

*(По прочтении интервью Александра Соколова журналу ОТМ о
документальном фильме «Мысли вокруг премьеры»¹)*

Аннотация

Статья написана в жанре метаанализа: она основана на разборе аналитических позиций, стиля мышления и философско-культурологических аспектов воззрений А. С. Соколова, отраженных в его интервью для Журнала Общества теории музыки. Также в тексте намечены линии продолжения очерченных в интервью вопросов, касающихся, в том числе специфики ряда когнитивных процессов как в музыкальном творчестве композиторов, так и в особенностях восприятия их сочинений слушателями.

Ключевые слова

Музыкальное творчество, музыкальное восприятие, проблемы внедрения инноваций в музыкальном образовании

The core of immutability must remain

(After reading Alexander Sokolov's interview with The Music Theory Society's Journal about the documentary «Thoughts around the premiere»)

Abstract

The article is written in the genre of meta-analysis: it is based on an analysis of the analytical positions, thinking style, and philosophical and cultural aspects of A. S. Sokolov's views, as reflected in his interview for the Journal of the Society for Music Theory. The text also outlines the continuation of the issues raised in the interview,

¹ Этот текст изначально собирался быть отзывом на присланный из редакции материал. Последний же, взяв на себя роль триггера, неожиданно запустил процесс собственных размышлений рецензента на затронутые в интервью темы.

including the specifics of various cognitive processes in the musical creativity of composers and the perception of their compositions by listeners.

Keywords

Musical creativity, musical perception, the challenges of innovation in music education

В профессионально выстроенном интервью, так или иначе, раскрываются характерные черты личности респондента. Когда интервью² дает доктор искусствоведения, музыковед, логично предположить, что основной разговор пойдет о композиторах, музыке и ее формах. В представленных читателю ответах и размышлениях раскрывается личность, в которой наряду с ожидаемым строгим профилем исследователя, музыкального аналитика, удивительным образом сочетаясь, проступают черты неспешного философа, культуролога — и ориентированного на результат менеджера-продюсера³.

В этом плане разворачиваемое пространство беседы ставит читателя если не в тупик, то в «http-ожидание»: хочется, чтобы текст немедленно превратился в гипертекст, то есть разросся по щедро намеченным векторам, подробнее о которых скажу ниже. Именно это можно поставить интервью в «вину» — и именно это, возможно, является его главным достоинством: хочется читать еще и еще.

Что ж, разговор, «цепляющий» читателя, вызывающий у него эффект «аддикции», в маркетинге — один из залогов успеха, в сфере же научных бесед, пока, скорее, редкость. Уже с этим обстоятельством можно поздравить как интервьюируемого, так и интервьюера, который смог упаковать свои тщательно отобранные (и сложные по уровню заложенных в них идей) вопросы в форму непринужденного разговора, вовлекающего и респондента, и читателя. Последнего не отпугивают музыковедческой терминологией, потому эта беседа будет интересна также и специалистам смежных гуманитарных областей, в том числе психологам и социологам. Коротко опишу, как именно достигается многоаспектность высказывания.

Философско-культурологический ракурс разговора отмечен постановкой ряда глобальных вопросов, среди которых:

— важнейшее размышление о том, что в творчестве (додумываем: рикошетом — и в социуме) есть норма, каковы ее пределы, есть ли они, обусловлены ли они определенным временным отрезком существования стиля;

— связанный с этим же вопрос о роли табу в творчестве (хочется спросить: действительно ли его присутствие столь необходимо?).

К счастью, четких ответов на эти вопросы мы не получаем: основной посыл автора, похоже, состоит в том, чтобы подтолкнуть читателя к самостоятельным

² Интервью опубликовано в Журнале Общества теории музыки № 2 (50), 2025 (прим. ред.).

³ Думаю, что многогранность характера перешла к А. С. Соколову по наследству от его деда, Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, если судить по сочинениям писателя и имеющимся о нем воспоминаниям.

рассуждениям. А специфика поставленных проблем такова, что главную ценность имеет именно процесс размышления, а не его результат. Ценность в бесцельности? Собственно, почему нет? Незавершенные гештальты, как известно, рискуют не отпускать тебя длительное время, и вот ты уже, возможно, экстраполируешь затронутую проблему на совершенно другой материал, переносишь ее в неожиданный контекст.

Иначе, в информационно-познавательном ключе позиционируются респондентом темы, касающиеся панорамы *социологических* и *исторических* ракурсов. Здесь автору есть что вспомнить самому: от непростых ситуаций с инновационным творчеством отечественных композиторов в 1960–70-е годы — к «болезненным» точкам «лихих девяностых» (когда ситуация с писанием «в стол» и с госзаказом кардинально трансформировались: кормящая рука госзаказа «приказала долго жить», а «писание в стол» фактически перестало быть, в том числе актом творческой борьбы за «композиторское достоинство»).

В описание исторических отрезков времени вплетен и *междисциплинарный* мотив. Размышляя о том, как инновации могут переходить в штампы, автор вспоминает о своем юношеском восприятии режиссерских экспериментов с «бейсбольным» осовремениванием классических сюжетов оперных спектаклей в шестидесятые годы⁴. Он описывает и свои стимульные (для формирования собственного аналитического стиля) впечатления от новых взглядов в литературоведении тех лет⁵.

При переходе к теме бытования музыки и музыкального творчества в наши дни Соколов усиливает в своей аналитике *когнитивный компонент*. Разговор ведется о том, утратило ли нынешнее поколение нечто в своей способности воспринимать и творить и *почему возможна сейчас ситуация, в которой композиторы запросто могут не воспользоваться* тем, чему их учат (а ведь раньше они, напротив, жадно добывали профессиональные знания, *помимо* тех, которые давались им в академическом обучении).

Говоря же об одном из новейших «поворотов винта» — области *медиамузыки* (в том числе, о Центре электроакустической музыки Московской консерватории), автор подмечает важную тенденцию к усилению роли визуального восприятия этой (а, возможно, и другой?) музыки. Интересна также (и, думаю, точна) мысль о феномене когнитивного процесса «обратного отслеживания» при слушании медиамузыки, когда [цитирую А. С.] «возникает вопрос “а что в это время делает музыка?” Но не “как отражается музыка на экране”».

Все это — любопытнейшие наблюдения над процессами, выросшими из предыдущих десятилетий и развивающимися сегодня на наших глазах.

⁴ Мнения по этому вопросу до сих пор разнятся, но лично я соглашусь: то, что казалось интересным в театре в «бунтарские» шестидесятые, сейчас нередко и во многом становится «реверансом» устоявшимся шаблонам.

⁵ На материале булгаковского «Мастера и Маргариты», одного из лакомых «запретных плодов» того времени, с которого и пошла традиция «разбора» текста романа на цитаты (в духе современных «мемов»).

Созерцательно-отрешенный взгляд музыковеда-аналитика совершенно свободно в течение всего интервью переходит в легкий, с лукавинкой (а иногда и «лазерный») прищур практичного *предпринимателя*, твердо стоящего на земле.

Начало интервью звучит в «оттенках лидийского» — этот «улыбчивый» лад слышится мне в воспоминаниях Соколова про избранный им исконно отеческий способ «развязывания языков», собранных в свое время для беседы композиторов: за рюмкой в Доме творчества. Предприимчивость, опирающаяся на заветы классика: «Мы артисты, наше место в буфете».

Менеджерский оттенок просвечивает и в рассказе о том, как и зачем создавалась в Консерватории «Студия новой музыки»: «Мы учитывали разные стороны жизни: и идеальную, духовную, и чисто материальную, профанную. Если так строить этот процесс, тогда, на самом деле, больше шансов создать коллектив европейского уровня».

Если потенциальная «гипертекстовость» считывалась при самом первом знакомстве с интервью, то нечто другое в нем вызывало смутное ощущение непривычности: что-то в этом тексте для меня не сходилось. Перечитывая «исторически-мемуарную» часть рассказа респондента, я вдруг поняла: текстологический анализ его высказываний воссоздает психологический профиль, более типичный для людей *иной* возрастной категории. Вырисовывается портрет деятельного человека *средних* лет (в соответствии с этим, умеренно консервативного, но ориентированного на будущее), достаточно закрытого и вовсе не склонного ностальгически «съезжать» в своих воспоминаниях на темы того, «как молоды мы были, как верили в себя» (хотя информационный повод этого интервью как раз вроде бы и располагал к тому, чтобы рассказать молодежи о «траве, которая в то время была на два тона зеленее»).

Что греха таить — почти все мы, родившиеся не вчера (и многие из нас значительно позже, чем наш респондент, «прихвативший» при рождении аж первую половину прошлого века), иногда позволяем себе в воспоминаниях эту «упойтельную нотку», не всегда и не вполне осознавая уровень ее банальности в общем информационном контексте. Так что вовремя поставить вместо этой «нотки» паузу, пожалуй, дорогого стоит. Молодость проходит — ее артефакты остаются. И этого, пожалуй, достаточно.

Аппетит приходит во время еды, особенно, когда на столе так много всего. Конечно, хотелось бы, чтобы автор, например, более подробно развил свою мысль о том, что именно было утрачено нынешним поколением — и в способности воспринимать, и в умении творить. Интересно было бы узнать, что думает музыковед-аналитик о роли рукописного нотописания в процессе сочинения современной музыки. Ну и, возможно, услышать из его уст предположение о том, как будет развиваться композиторское творчество в эпоху пресловутого «ИИ», который как гидра (а вдруг она неядовитой породы?) на наших глазах поднимает свои головы в самых разных областях человеческой деятельности.

Впрочем, требовать этого от респондента сейчас, наверное, то же самое, что просить профессора (вспомним известный фильм Э. Рязанова конца 1950-х годов) в

карнавальную ночь прочитав лекцию на тему «Есть ли жизнь на Марсе». Жизнь сама продемонстрирует нам новые повороты, в том числе и стилевые. Пока же, предвкушая просмотр отснятого А. С. Соколовым полвека назад документального (и уже исторического) материала⁶ о композиторах в большинстве своем из поколения так называемых «беби-бумеров»⁷, стоит поставить этому интервью «лучше всего, конечно, пять звездочек» (цитируя фразу из той же комедии).

И о серьезном — быть может, о главном. «“Всенощная” Рахманинова своей божественной красотой выводит из молитвенного состояния, если звучит в храме. А на сцене, наоборот, преображает в храм концертный зал», — делится своим сокровенным ощущением А. С. Соколов. Все верно: и мурашек не обманешь, и облик храма в нашем внутреннем восприятии бывает разным.

Цитируя одного из священнослужителей, рассуждающего об изменениях и неизменности в духовной музыке, Соколов выделяет его слова о том, что неизменность помогает дистанцироваться от искушений, которые надо избегать. Вот тут-то мне как раз и хочется заняться экстраполяцией: в некотором роде, тому же самому служит и наше консерваторское образование в России.

Формы разнообразия неизбежно меняются — стержень неизменности должен оставаться. Эту теорему точно знает и много лет успешно доказывает нынешний предстоятель нашего музыкального храма — Московской консерватории.

⁶ Ссылка на телевизионный фильм «Мысли вокруг премьеры»: <https://rutube.ru/video/b56616439b8b3052e7867f508d981eac/?r=wd>.

⁷ Так «игриво» именуют это поколение в соответствии с существующей классификацией. Любопытной реминисценцией или «аркой времени» стало — почти через полвека после этого режиссерско-продюсерского опуса молодого Александра Соколова — его участие в продюсировании документально-художественной полнометражной ленты «В поисках гармонии» режиссера Сергея Уварова, посвященной творчеству молодых композиторов из поколения «миллениалов». Премьерный показ фильма состоялся в 2023 г. на 45-м Московском Международном кинофестивале.